

ПОСТАПАРТЕИДНАЯ ЮАР: АРМИЯ И ЧВК

Вооруженные силы ЮАР, по признанию официального «Обзора обороны» (*Defence Review*), уже в 2014 г. находились в «критическом состоянии упадка» (“critical state of decay”) и с тех пор «состояние больного» только ухудшалось¹. Некогда грозная боевая машина режима апартеида, сегодня армия ЮАР переживает не лучшие времена. Кризисное состояние можно констатировать и в отношении военно-промышленного комплекса. Доля ВВП, направляемая на военные нужды, в постапартеидный период снизилась с 4 до менее 1%, и некогда сильнейшая армия континента в настоящее время, согласно авторитетным международным оценкам (*Global Firepower ranking*), по своей боевой мощи занимает 32-е место в мире, уступая таким странам Африки, как Египет (12-е место) и Алжир (27-е место)².

Как отмечается в докладе министерства обороны ЮАР (май 2017 г.), «в период между 1965 и 1990 гг. Южная Африка смогла развить оборонную промышленность, замечательную не только шириной и глубиной возможностей, но и инновационным подходом, который позволил ей разработать несколько ведущих в своем классе систем, среди которых средства защиты от мин, дальнобойная артиллерия, быстродействующие радиостанции (не говоря уже о шести атомных бомбах, впоследствии деактивированных решением правительства Ф. де Клерка – Ю.С.)»³. Все это начало быстро приходить в упадок в связи с резким, хотя и отчасти оправданным, сокращением военных расходов и трансформацией в 1990-е годы структур власти в ЮАР. Демократические перемены и отмена международных санкций не помогли этой стране стать, как многие ожидали, локомотивом развития континента и решить свои социально-экономические проблемы.

Расходы на оборону в постапартеидный период сократились многократно; армия испытывает нехватку средств на топливо, маневры, техническое обслуживание и профессиональную подготовку⁴. Спасает лишь отсутствие у страны на данный момент серьезных внешних угроз. Но они могут возникнуть в условиях обостряющейся геополитической схватки за природные ресурсы.

Когда в 2000 г. циклон «Элин» опустошил Мозамбик и убил 700 человек, ЮАР в течение нескольких дней направила шесть вертолетов в затопленные районы соседней страны, где с их помощью эвакуировали более 14 тыс. человек, спасавшихся от наводнения, снимая их с вершин деревьев и с крыш. В начале 2019 г. циклон еще большей разруши-

тельной силы, «Идай», обрушился на Мозамбик, Малави и восточную часть Зимбабве. Число погибших превысило тысячу человек, пострадавших – 600 тыс. ООН назвала это одним из самых страшных стихийных бедствий в Южном полушарии⁵. Южной Африке потребовалась неделя, чтобы собраться с силами для помощи соседям. Теперь уже только четыре вертолета пересекли границу, чтобы оказать помощь жертвам бедствия. Они должны были охватить большую территорию, чем в 2000 г., и только два из них были «Ориксами» – большими вертолетами ВВС ЮАР. Лишь треть из 35 «Ориксов» оставалась в рабочем состоянии, пять из них уже были задействованы в рамках миротворческой миссии в ДРК⁶.

Подобное же состояние «некондиции» характерно и для других родов войск, да и для большей части местами еще первоклассной инфраструктуры страны. Конституция Южной Африки гласит, что основной функцией Национальных сил обороны является защита территориальной целостности страны, обеспечение безопасности границ и поддержка миротворческих операций в Африке. Сегодня вооруженные силы ЮАР сохраняют лишь видимость готовности к выполнению этих задач.

Военно-промышленный комплекс (ВПК) претерпел аналогичную критическую деградацию: деиндустриализацию и утрату технологий, значительное снижение научно-технического потенциала, массовые сокращения занятых и ликвидацию производств. Число занятых в сфере ВПК в 1990–2017 гг. снизилось со 130 тыс. человек в 3 тыс. компаний до 15 тыс. в 120 компаниях; финансирование военных НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ) сократилось в тот же период с 6,1 млрд рандов до 850 млн (в ценах 2017 г.); «оборонка» полностью утратила функцию драйвера научного и технологического прогресса⁷.

Силы обороны Южной Африки деградируют и теряют боеспособность, разрушается их логистика. ЮАР рискует утратить дееспособность половины своего ВМС из-за недостаточного финансирования и отсутствия надлежащего технического обслуживания. Примерно такая же картина наблюдается в сухопутных войсках и авиации. По вопросу о состоянии военного потенциала Южной Африки на парламентских слушаниях была отмечена неспособность страны сохранять свои позиции в качестве ведущей региональной державы в условиях распада всей армейской инфраструктуры, когда лишь треть сооружений и казарм пригодны для эксплуатации⁸. Состояние «полураспада» вооруженных сил означает, что возможности правительства призвать армию защитить интересы страны заметно сокращаются. Эта проблема обостряется из-за дестабилизации политической обстановки в соседних Мозамбике и Зимбабве.

Со второй половины XX столетия, в условиях очевидной недопустимости прямой военной конфронтации обладающих ядерным оружием держав, все больше функций, которые ранее выполнялись вооруженными силами и службами безопасности государств, передается частным военным и охранным компаниям.

Частная военная компания (*Private military company*) – это негосударственная коммерческая организация, уполномоченная государственными или частными структурами для решения военных и охранных задач. По сути, это, конечно, легализованное наемничество («воюем за или против в зависимости от прейскуранта»). Наемничество, используемое для реализации политической и экономической экспансии или защиты, было и остается незаменимым институтом военной политики многих стран, а в настоящее время, с наступлением эпохи гибридных войн, оно выступает как ключевой инструмент силовой экономики, наиболее востребованный в конфликтах, связанных с захватом и перераспределением природных ресурсов и удержанием стратегических коммуникаций, необходимых для их транспортировки.

Частные военные (ЧВК) и военно-охранные компании (ЧВОК), не подпадая под категорию наемничества в классическом смысле этого определения, по существу служат тем же целям и обладают сходными признаками. Несмотря на все различия в их структурах и функциях, ЧВК и ЧВОК финансируются для обслуживания экспансии, а иногда и просто безопасной хозяйственной деятельности в небезопасных районах в интересах тех или иных государств и элитных групп. Выделяют два типа современных ЧВК-формирований: частные корпоративные армии и корпоративно-государственные вооруженные формирования смешанного типа.

Современные частные военные компании получили статус равноправных участников военных операций в ходе войн на территории бывшей Югославии, в Анголе, в Ираке и в Афганистане, а также в некоторых других странах, прежде всего в Африке и на Ближнем Востоке. Среди основных причин все более частого и широкого обращения государств к услугам ЧВК в современную эпоху – крупные изменения, которые произошли в военно-стратегической картине мира в результате распада колониальных империй и окончания холодной войны. существовавшее до этого глобальное противостояние между Востоком и Западом сменилось борьбой (часто лишь декларируемой) против международного терроризма, а в сферах противоречия интересов великих держав – использованием мягкой силы или ЧВК взамен прямой конфронтации регулярных армий.

Широкое распространение получили гибридные войны и иные формы неявного и, желательно, негосударственного противостояния и т.п.

Другая причина возросшей популярности ЧВК – интересы частного бизнеса в условиях изменения экономической картины мира и глобализации. Крупные транснациональные корпорации, располагающие миллиардами долларов, нуждаются в защите и в продвижении своих интересов несколько не меньше, чем государства, особенно в регионах с высокой террористической и криминальной опасностью, которыми изобилует Африка. Частные корпорации предпочитают регулярным высокозатратным и политизированным армиям отряды оперативного реагирования ЧВК.

Появились новые подходы к задачам военного строительства и к роли ВС в обеспечении национальных интересов государств. После окончания холодной войны политикам стало заметно сложнее обосновывать перед своими гражданами применение регулярных вооруженных сил для решения многих задач за пределами национальных территорий. Возникли трудности в комплектовании ВС по призыву и на контрактной основе из-за негативного отношения граждан к «силовым сценариям». Да и реакция общественного мнения на армейские потери «на далеких рубежах» далеко не всегда благоприятная. Сегодня происходит т.н. приватизации войны, снижающей уровень государственной монополии на насилие. Противником ВС теперь часто становятся не «нормальная» регулярная армия, а партизанские и террористические группировки. Поэтому так резко выросла популярность ЧВК, способных во многих случаях по поручению государства и за его деньги заменить регулярные войска, осуществляя публично неафишируемые военные операции для решения в том числе сомнительных и непопулярных задач.

Функции ЧВК включают в себя выполнение задач по обеспечению безопасности, транспортной и технической поддержки регулярных вооруженных сил (или участие вместо них) в зонах боевых действий; по подготовке персонала и охране лиц и объектов; оказанию других услуг. Так, ЧВК все чаще привлекаются к сбору и анализу разведывательных данных; занимаются сбором и анализом информации о террористических группировках; сами готовят диверсантов, саперов, снайперов; предоставляют для ВС услуги переводчиков с редких языков; привлекаются к работе в пенитенциарных учреждениях и к ведению допросов заключенных, а в некоторых случаях – для участия в боевых действиях, в разминировании и др.

Когда-то сильнейшая армия на континенте, сегодня, как уже отмечалось выше, армия ЮАР и весь военно-промышленный комплекс пребывают, даже по официальному признанию, в состоянии упадка. ВПК перестал быть драйвером экономики и научно-технического прогресса, а сама экономика уже более десятилетия стагнирует. Растут безработица и социальная напряженность, переходящая в насилие (погромы мигран-

тов, войну банд и т.п.). Хроническое и усугубляющееся недофинансирование подрывает оборонный потенциал страны.

Частные военные компании давно и широко востребованы на Африканском континенте. В какой-то степени Африку и конкретно Южную Африку можно считать родиной ЧВК в их современном виде. Именно эпоха деколонизации и многочисленных национально-освободительных и гражданских войн в африканских странах и создала большой спрос на иностранных наемников, которые в силу опыта и наличия воинских профессий были куда более боеспособны, чем собственно африканские военнослужащие.

Начиная с 1960-х годов правительства молодых африканских государств стали приглашать на службу военных специалистов – как отдельных частных лиц, так и организованные иностранцами военные компании. К услугам наемников африканские лидеры обращались охотно по нескольким причинам: зачастую иностранные наемники были подготовлены намного лучше собственно африканских военнослужащих, имели большой опыт участия в боевых действиях в самых разных уголках планеты. В 1950-е – 1970-е годы было много ветеранов Второй мировой войны и различных колониальных конфликтов. Многие из этих военных имели качественное военное образование, ранее входили в офицерский корпус регулярных армий различных государств.

Следует также отметить, что к частным военным компаниям, не связанным племенными отношениями и клановыми схемами африканских обществ, всегда было больше доверия, так что многие африканские лидеры предпочитали формировать личную охрану именно из иностранных наемников, которым доверяли значительно больше, чем соплеменникам. Немаловажно, что европейцы, служившие в ЧВК, были, как правило, более дисциплинированными и ответственными, чем местные военные.

ЧВК и их сотрудники – от владельцев и руководителей до рядовых бойцов – работают на Африканском континенте в коммерческих целях. Они участвуют в самых разнообразных конфликтах, нередко выполняют весьма неприглядные задачи, но нельзя не отметить, что в определенном смысле их присутствие способствует реальному обеспечению порядка в африканских странах в условиях, когда с этой задачей не справляются ни регулярные вооруженные силы, ни полиция, ни различные международные миротворческие формирования. Так, ЧВК защищают бизнес от нападений бандитов, обеспечивают безопасность морских перевозок от пиратов, охраняют месторождения полезных ископаемых и предприятия.

Применительно к ЮАР можно отметить, что эта страна накопила значительный опыт в сфере деятельности частных военных и охранных

компаний. Еще со времен начала деколонизации Африки ЮАР была вовлечена в рынок частных военных услуг. Во многих случаях именно из Южной Африки и Южной Родезии (ныне Зимбабве) наемники отправлялись на «работу»; сюда же эвакуировались, здесь они лечились и готовились к следующему контракту. На Юге Африки бывали и «король наемников»/«наемник королей» Боб Денар и предводитель «диких гусей» Майк Хор.

Окончание холодной войны и демонтаж режима апартеида в ЮАР привели к массовому сокращению штатов в армии и силовых структурах. Профессионалы быстро нашли себе применение в частных охранных предприятиях (ЧОП) различной направленности. Именно ЮАР до начала афганской и иракской кампаний была своеобразной кузницей кадров этих компаний. Да и сегодня ЮАР является лидером в сфере безопасности на Африканском континенте. Практически полмиллиона граждан страны задействованы в этом секторе. Справедливости ради следует отметить, что из этой полумиллионной частной армии лишь малую долю составляют сотрудники именно ЧВК и ЧОП, т.е. квалифицированные и подготовленные профессионалы в различных военных специальностях. Основная масса – это среднестатистические охранники. Однако из-за крайне высокого уровня преступности быть охранником в ЮАР означает гораздо больше, чем в Европе. Одних только убийств здесь совершается около 50 в день¹⁰. Высок уровень именно насильственных преступлений с использованием оружия.

Компания «Экзекутив Ауткамс» (*Executive Outcomes* – «Предопределенные решения», далее ЕО), созданная в ЮАР, олицетворяет важную веху в развитии частного сектора безопасности. Ее особенность заключалась в том, что это первая легальная ЧВК, которая привлекалась государствами-заказчиками непосредственно для ведения боевых действий. При этом ее руководство не подвергалось уголовному преследованию, хотя в значительной степени именно из-за критики деятельности ЕО в СМИ был принят специальный закон – *the Prohibition of Mercenary Activities and Regulation of Certain Activities in Country of Armed Conflict Act 27* от 2006 г.¹¹, правда, его реализация затянулась. В законе подробно перечислены все запреты и требования к ЧВК.

ЕО была создана в 1988 г. отставным подполковником Южно-Африканских сил обороны Эбенем Барлоу. На тот момент за плечами у него уже был богатый военный опыт: служба в различных армейских подразделениях, в том числе в знаменитом разведывательно-диверсионном 32-м батальоне (*Buffalo Battalion*) и спецслужбе «Бюро гражданского сотрудничества» (*Civil Cooperation Bureau*). Поначалу ЕО ничем не выделялась на фоне других ЧВК или ЧОП. Компания занималась боевой подготовкой и обучением подразделений армии ЮАР, а также охранным бизне-

сом. «Экзекутив Ауткамс» – это модель, на которой были впоследствии основаны все частные военные компании, работавшие в Африке, а в последнее время также в Ираке и Афганистане.

Основатель ЕО Барлоу в начале 1990-х годов начал работу по обеспечению безопасности для алмазодобывающей промышленности, конкретно для компании «Де Бирс». Деятельность ЧВК заметно расширилась в 1993 г., когда ЕО получила контракт на обеспечение безопасности сотрудников нефтяной компании, возвращавших ценное буровое оборудование, оставленное в ангольском нефтяном порту Сойо после его захвата повстанцами УНИТА¹².

Первой страной, в интересах которой действовала ЕО, была Ангола. К тому моменту правительство страны в лице правящей партии Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) уже почти 20 лет вело ожесточенную борьбу с Национальным союзом за полную независимость Анголы (УНИТА). Ирония судьбы заключалась в том, что за несколько лет до того южноафриканцы уже участвовали в этом конфликте, но только на другой стороне, поддерживая УНИТА.

С 1993 по 1995 г., вплоть до заключения Лусакского протокола о перемирии, ЕО спланировала и провела совместно с ангольской армией несколько крупных операций. При этом сотрудники ЕО использовали весь доступный спектр вооружения, преимущественно советского образца (что неудивительно, если вспомнить поддержку Анголы Советским Союзом). Кроме стрелкового оружия правительство Анголы выделило в распоряжение ЕО тяжелую технику – танки, БМП и БТРы (также советского производства). Воздушную поддержку оказывала штурмовая авиация. Благодаря своим успехам в Анголе компания стала известной во всем мире как надежный поставщик военной силы.

ЕО возглавил штурм ангольской армией Сойо и его захват у УНИТА. Эта весьма успешная операция привела к заключению контракта на переподготовку ангольской армии. И УНИТА, и МПЛА приняли участие в выборах под наблюдением ООН в 1992 г., но УНИТА не признал своего проигрыша и возобновил военные действия, в ходе которых подразделения ангольской армии вместе с ЕО заняли алмазодобывающие области страны, обеспечивавшие финансирование военных усилий УНИТА. Однако под международным давлением, в том числе со стороны ООН, ЕО вынуждена была уйти из Анголы¹³.

Следующий контракт ЕО был заключен в мае 1995 г., когда 200 человек отправились в Сьерра-Леоне, где мятежники Объединенного революционного фронта (ОРФ) захватили столицу страны Фритаун. С 1995 по 1997 г. ЕО сражалась на стороне правительства против ОРФ. Характерной особенностью этого периода было то, что ЧВК действовала в связке не только с правительственными войсками, но и с нигерийским

воинским контингентом, направленным в Сьерра-Леоне в составе ЭКОМОГ – силового блока Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС). Под давлением мирового сообщества ЕО пришлось свернуть свою деятельность в Сьерра-Леоне. В 1997 г. Эбен Барлоу покинул ЕО, а в 1998 г. компания прекратила свое существование.

Что касается Эбена Барлоу, то после ухода из ЕО он работал независимым военно-политическим советником нескольких африканских правительств. В 2009 г. он возглавил ЧВК «СТЕПП Интернешнл» (*STTEP International – Specialised Tasks, Training, Equipment and Protection International*). Компания предоставляет широкий спектр военных услуг и работает с правительствами африканских государств и не только¹⁴.

Период с 2010 г. был особенно неблагоприятным для Южной Африки. Претория в значительной степени избежала последствий мирового финансового кризиса 2008 г., но экономика перестала расти, а затем, после 2011 г., началась ее стагнация.

В этих обстоятельствах частные военные компании, такие как «Экзекутив Ауткамс», служат ободряющим напоминанием о былой мощи и средством сохранения боеспособных профессиональных кадров. Также не стоит забывать, что частные военные компании, которые с большим или меньшим основанием зачастую обвиняются в наемничестве, не были бы столь востребованы, если бы национальные армии и ООН действительно могли успешно выполнять возложенные на них задачи.

Хотя многие не без основания утверждают, что частные армии являются наемническими, выполняющими «грязную» работу, которую правительства не хотят делать, основатель ЕО Барлоу настаивал, что его операции являлись законными и соответствовали международному праву. «Мы не считаем себя наемниками. Мы в первую очередь заключаем контракты с национальным правительством. Мы становимся частью их вооруженных сил, мы носим их форму, мы следуем их процедурам и руководящим принципам, мы подпадаем под действие правовых норм этой страны. Другими словами, мы обслуживаем страну, которая заключает с нами контракт. И да, нам платят за это, но нам, конечно, не платят за то, что мы бегаем и вызываем хаос», – говорил Барлоу¹⁵.

Деятельность «Экзекутив Ауткамс» – ЧВК, базировавшейся в Претории и в которой работали в основном бывшие военнослужащие ЮАР, оказалась важным фактором в развитии и урегулировании некоторых африканских конфликтов.

¹ <https://theconversation.com/south-africas-army-is-in-steady-decline-and-nothings-being-done-to-fix-it-74712/5>

² www.globalfirepowerranking.com

ЖЕНЩИНЫ – ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ АФРИКАНСКИХ АРМИЙ

Служба женщин в армии на Африканском континенте имеет давнюю историю. Ярким примером является Дагомея (Бенин), где первые женские военизированные подразделения появились в годы правления короля Хоуэбаджа (1645–1685). Согласно дошедшим до нас сведениям, первый боеспособный женский отряд был элитным подразделением, в задачи которого входила охрана правителя и его семьи.

В настоящее время женщины служат в армии практически во всех странах мира. Не составляют исключения и армии африканских государств, где женское присутствие может рассматриваться как некий символ позитивных изменений в общественных отношениях. В последние десятилетия все больше африканок выбирают армейскую службу в качестве своей карьеры; постоянно увеличивается число женщин – командиров боевых частей, растет их влияние на принятие решений по силовым операциям и ведению боевых действий.

Основными мотивами при вступлении женщин в армию можно назвать патриотические чувства – желание служить Родине, непосредственно участвовать в обеспечении безопасности своего государства; стремление стать социально защищенными, иметь гарантированное и достаточно высокое денежное довольствие, обладать определенным статусом и пользоваться льготами, предусмотренными для военнослужащих; продолжение семейных династий, когда дочери кадровых военных в силу особенностей воспитания осознанно стремятся продолжить семейные традиции; желание испытать свои силы в сложных условиях, которые предполагает военная служба, в том числе в ходе боевых действий.

Нередко африканки идут на армейскую службу и по чисто экономическим мотивам, относясь к ней как к обычной работе, за которую дают зарплату. Причем таким образом армейское руководство решает проблемы обеспечения кадрами позиций, менее востребованных мужчинами, – например, техников и обслуживающего персонала.

С 1960 г., символически считающегося годом независимости Африки, и до конца 1970-х годов женщины почти не входили в ВС и во властные структуры, поскольку военно-авторитарные режимы большинства государств Тропической Африки управлялись мужчинами.

Однако со временем африканки стали все активнее вовлекаться в общественно-политическую жизнь своих стран. Так, Союз африканского

³ *Mail & Guardian*. 29.03.2019. https://www.armscor.co.za/wp-content/uploads/2017/05/Defence-Industry-Strategy-Draft_v5.8_Internet.pdf

⁴ *New Statesman*. 29 July 2013.

⁵ Идай (циклон). [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%B4%D0%B0%D0%B9_\(%D1%86%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%BD\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%B4%D0%B0%D0%B9_(%D1%86%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%BD))

⁶ <https://mg.co.za/article/2019-04-05-00-inside-the-sandfs-budget-crisis>

⁷ <https://businesstech.co.za/news/government/183481/this-is-what-happened-to-south-africas-army-and-defence-industry/>

⁸ <http://www.futuredirections.org.au/donors-sponsors/25.09.2019>

⁹ Частная военная компания. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

¹⁰ Преступность в Южной Африке - Crime in South Africa. https://ru.qwe.wiki/wiki/Crime_in_South_Africa

¹¹ Prohibition of Mercenary Activities and Regulation of Certain Activities in Country of Armed Conflict Act 27 of 2006. <https://www.gov.za/documents/prohibition-mercenary-activities-and-regulation-certain-activities-country-armed-conflict>

¹² Barlow E. Executive Outcomes. *Soldiers of Fortune. Mercenary Wars*. <http://www.mercenary-wars.net/books/executive-outcomes-review.html>

¹³ Ibid.

¹⁴ STEP International – Specialised Tasks, Training, Equipment and Protection International. <https://www.stepi.com/default.html>

¹⁵ Eben Barlow: Inside the world of private military. *Al Jazeera*. www.aljazeera.com>talktojazeera>2019/12.